

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: philology@gf.nsu.ru

МЕТАФОРЫ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИМИДЖА РОССИИ В АНГЛО- И ФРАНКОЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ

В статье рассматривается соотношение понятий «образ» и «имидж» страны и анализируется одно из главных языковых средств репрезентации имиджа России в иностранной прессе – метафоры. Анализируются три группы метафор, характеризующих российскую политику: «российская политика – это война», «российская политика – это спорт», «российская политика – это театр», которые используются в современной зарубежной прессе.

Ключевые слова: образ, имидж, метафора, политический дискурс.

Объектом исследования являются образ и имидж России, а предметом – различные языковые средства, которые репрезентируют имидж нашей страны в современных отечественных, а также в англо- и франкоязычных СМИ.

Понятия «образ» и «имидж» имеют многочисленные сходства, обусловленные их общей ментальной природой, поэтому в ряде исследований они не разграничиваются, а репрезентирующие их лексические единицы употребляются как синонимы. Однако в некоторых работах предпринимаются попытки дифференцировать данные понятия.

В частности, Т. Э. Гринберг отмечает, что образ – более широкое понятие, которое включает в себя имидж как одну из его разновидностей. Образ может быть трех типов: субъективный, или образ «себя» (например, представление россиян о собственной стране), объективный, складывающийся у других участников коммуникации (представление о России с точки зрения западных граждан) и идеальный, целенаправленно создаваемый для совершенствования представлений аудитории о том или ином объекте¹. Именно последний тип образа Т. Э. Гринберг называет имиджем, делая акцент на его конструктивной, искусствен-

ной природе, в отличие от образа, имеющего естественную природу.

Итак, если образ – это ментефакт² естественной природы, который появляется в сознании людей в результате их знакомства с тем или иным объектом или явлением, то имидж представляет собой искусственно сформированный ментефакт, призванный достичь определенные политические, экономические и другие цели.

Образ России, как и любой другой страны, может складываться под влиянием различных факторов: исторических, географических, социально-политических, культурных – в процессе получения людьми объективной информации о стране. Однако у самой России и у зарубежных государств имеется необходимость и возможность создавать определенный имидж страны, исходя из своих конкретных интересов.

Бесспорно, Россия заинтересована в формировании собственного положительного имиджа, тогда как западные страны нередко создают отрицательный имидж России в СМИ. Так, М. Коломенский отмечает: «Зарубежные СМИ создают образ России как страны с недемократической, коррумпированной государственной системой, подчеркивают растущее давление государ-

¹ Гринберг Т. Э. Образ страны или имидж государства: поиск конструктивной модели. URL: <http://www.media.score.ru/node/252>

² Термин *ментефакт* используется в работах В. В. Красных и определяется ею как «элемент “содержания” сознания» [Красных, 2002. С. 40].

ства на гражданское общество и нарушение прав человека. В сфере внешней политики акцент делается на агрессивное поведение России <...>. Зарубежные СМИ акцентируют внимание на недостатках явлений политической, экономической, социально-культурной жизни Российской Федерации, масштабируют угрозы, исходящие от России» [Коломенский, 2008. С. 83]. Вместе с тем автор отмечает, что в настоящий момент в России не существует четкой «имиджевой стратегии», которая позволила бы сформировать позитивный имидж страны, для того чтобы изменить восприятие России зарубежной общественностью [Там же. С. 84]. Именно поэтому проблема репрезентации имиджа России в современных зарубежных и российских СМИ является чрезвычайно актуальной в настоящее время.

Очевидно, что в прессе имидж определенной страны репрезентируется в основном вербальными средствами, одним из которых является метафора.

По замечанию Н. Д. Арутюновой, «в последние десятилетия центр тяжести в изучении метафоры переместился из филологии (риторики, стилистики, литературной критики), в которой преобладали анализ и оценка поэтической метафоры, в область изучения практической речи и в те сферы, которые обращены к мышлению, познанию и сознанию, к концептуальным системам <...>» [Арутюнова, 1990. С. 5].

Интерес к суггестивному потенциалу метафоры возник в различных направлениях в лингвистике, в частности, политической. основополагающей работой в этой научной парадигме принято считать статью Дж. Лаккоффа об использовании метафор в американской прессе во время «войны в заливе» в 1991 г. – «An open letter to the Internet from George Lakoff».

Наиболее полное исследование репертуара политических метафор в дискурсе российской прессы осуществлено А. П. Чудиновым в его работе «Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000)». Автор описал 4 основных типа метафор, которые делятся на фреймы, а те, в свою очередь, на слоты: антропоморфная метафора (фреймы «анатомия, физиология», «болезнь», «секс», «семья»), метафора природы (фреймы «животный мир» и «мир растений»), социальная метафора (фреймы «пре-

ступность», «война», «театр», «игра и спорт»), артефактная метафора (фреймы «дом (здание)» и «механизм») [Чудинов, 2001].

Активно ведутся исследования, предметом которых являются метафоры, отображающие политическую Россию, в иноязычной прессе. Так, О. В. Антипина выделяет периоды всплесков и затиший метафорического освещения России XXI в. в англоязычных СМИ: 2003 и 2005 гг. охарактеризованы как периоды всплесков на фоне метафорического затишья в период с 2000 по 2002 г., а также в 2004 и 2006 гг. [Антипина, 2008. С. 102–103]. Автор выделяет 10 доминантных метафорических моделей: физиологическая, морбиальная, зооморфная модели, модель «Неживая природа», военная, спортивная, театральная, кулинарная модели, а также модели «Дом» и «Путешествие», а в 2005 г., по наблюдениям автора, появилась тенденция использовать в качестве метафор прецедентные имена из религиозной, исторической, художественно-литературной областей знания [Там же].

Н. А. Красильникова в статье «В плену у русского медведя, или современная Россия в метафорах британских и американских СМИ» также рассматривает имидж России с позиции метафорологии. По ее мнению, в центре внимания и обвинений большинства американских и британских СМИ – антидемократическое развитие России и растущее количество нераскрытых политических убийств. Метафоры часто носят пейоративный характер и направлены на дискредитацию страны в целом. Н. А. Красильникова рассматривает ряд метафорических моделей, репрезентирующих образ России: «российская демократия – ребенок», «Россия – зловещее место», «Путин – деспот», «Россия – монархия, Путин – царь», «российские чиновники – свора собак, Россия – медведь», «российские политики – агрессивные чиновники», «Россия – дерзкая возлюбленная», «Россия – душевнобольная», «Россия – бандитское государство» [Красильникова, 2007].

А. А. Пшенкин проводит сопоставительный анализ метафор, репрезентирующих образ России и СССР в американском и российском политическом дискурсе, и выделяет 4 основных типа метафор: «человеческий организм», «социум», «настольная игра», «катаклизм» [Пшенкин, 2006].

О. А. Шаова, исследуя метафорическое моделирование внешней политики России в современной французской прессе, берет за основу общую метафорическую модель «Государство-как-человек», которая была детально описана Т. Г. Скребцовой в работе «Метафоры современного российского внешнеполитического дискурса» (2002), и рассматривает несколько частных моделей: «Россия и Запад – это друзья» и «Российско-американские отношения – это семейные отношения» [Шаова, 2005. С. 145–147]. Анализируя вторую из указанных метафорических моделей, О. А. Шаова выделяет в ней несколько фреймов: «предсвадебный период», «вступление в брак», «семейная жизнь». Каждый из этих фреймов состоит из нескольких слотов. Автор отмечает, что метафора, описывающая российско-американские отношения, акцентирует «внимание французского реципиента на конфликтах, интригах, раздорах между сторонами» [Там же. С. 155], в то время как модель «Россия и Запад – это друзья», в которой она выделяет фреймы «социальные роли», «взаимоотношения друзей» и «досуг», напротив, «концептуально ассоциируется с порядочностью, честностью, открытостью» [Там же].

Таким образом, метафоры, которые используются для характеристики России в политическом дискурсе, в определенной степени выявлены и описаны на материале отдельных языков. В данной статье рассматриваются три наиболее актуальные в зарубежной прессе группы метафор, репрезентирующих имидж России.

Материалом для нашего исследования послужили отдельные статьи, опубликованные в 2008–2009 гг. в различных англо- и франкоязычных газетах, а также на веб-сайтах: «Times», «The Washington Post», «BBC News», «The Guardian», «The Huffington Post», «The Christian Science Monitor», «CNN», «The Economist», «Friday's Globe and Mail», «The Wall Street Journal», «Radio Free Europe, Radio Liberty», «Google news», «Examiner. com»; «Le Monde», «Le Monde Diplomatique», «Le Figaro», «La Libération», «Les Echos», «L'express», «Le Nouvel Observateur», «Marianne», «La Croix», «France info». Всего мы проанализировали 154 статьи.

Группа метафор

«российская политика – это война»

Чаще всего для характеристики России используются слова, обозначающие военные действия или мирное сосуществование стран, такие как *war*, *guerre* 'война', *struggle*, *bataille* 'битва', *revanche* 'реванш', *paix* 'мир', *trêve* 'перемирие': *The five-day-old gas war between Moscow and Kiev appears worse than in past years <...>* (The Christian Science Monitor. 2009) 'Пятидневная газовая война Москвы с Киевом оказалась серьезнее, чем в последние годы'³, *de nombreux experts <...> voient dans cette bataille entre Moscou et son ex-république soviétique, une tentative russe d'affaiblir l'administration pro-occidentale du président Iouchtchenko* (Radio France internationale. 2009) 'многочисленные эксперты <...> видят в этой битве между Москвой и бывшей советской республикой попытку России ослабить прозападную политику президента Ющенко'.

Довольно частотны метафоры, источником которых является понятийная сфера «оружие» (*weapon*, *arme*): *Russian leader Vladimir Putin has a history of exploiting his nation's vast energy supplies as a political weapon* (CNN. 2009) 'Российский лидер Владимир Путин известен тем, что постоянно использовал огромные энергетические ресурсы своей страны в качестве политического оружия', *Reste que l'arme énergétique peut être une arme à double tranchant* (Les Echos. 2009) 'Тем не менее, энергетическое оружие может быть обоюдоострым'. Во втором примере стертую метафору *оружие* оживляет прилагательное *обоюдоострый*, которое выражает идею опасности российского энергетического оружия не только для зарубежных стран, но и для самой России.

В текстах можно встретить метафоры, первичное лексическое значение которых – 'атаковать, нападать': *In the article, Medvedev attacked Russia's "humiliating dependence on raw materials" and called for more investment in high-tech industries and increased energy efficiency* (Google news. 2009) 'В своей статье Медведев раскритиковал «унизи-

³ Здесь и далее перевод английских и французских примеров наш.

тельную зависимость России от сырья» и потребовал большего количества инвестиций в высокотехнологичную промышленность и увеличения энергетической эффективности». В данном случае глагол *attack* 'нападать' имеет значение 'критиковать', причем эта метафора характеризует критику Д. Медведева как некое агрессивное действие.

Практически все приведенные метафоры являются стертыми, хотя в текстах иностранной прессы встречаются также более яркие и новые метафоры: *They speculate that Medvedev could use the constitutional change as a reason to resign, triggering a special election that Putin would easily win* (The Washington Post. 2008) 'Они думают, что Медведев мог использовать поправку к Конституции как основание для ухода в отставку, инициировав особые выборы, в которых Путин с легкостью победит'. Глагол *trigger* в английском языке имеет 2 значения: первичное – 'спускать курок, приводить в действие спусковой механизм или взрыватель', вторичное – 'инициировать, давать начало'. В данном случае актуализируются оба значения данной лексики: автор статьи не случайно выбрал именно этот глагол из синонимического ряда *begin – start – commence – initiate*, поскольку *trigger* не только обозначает начало действия, но и выражает идею того, что выборы в России – это «война».

Таким образом, военные метафоры в иностранной прессе вербализуют представление о политической жизни в России как о войне, иногда прерывающейся заключаемыми перемириями, и о внешнеполитических взаимоотношениях России с другими странами как о битвах за собственные интересы. При этом энергетические ресурсы России называются основным оружием в этой политической войне. Метафоры этой группы одинаково частотны в англо- и франкоязычной прессе.

Группа метафор «российская политика – это спорт»

По нашим наблюдениям, спортивные метафоры более частотны в англоязычных статьях. Активно метафоризируются слова и словосочетания со значением определенного спортивного приема: *counter-punch*

'контрудар', *hit back* 'давать сдачи', *undercut* 'подрезать', *tacler* 'перехватывать мяч' и др.

Например, в предложении *President Dmitry Medvedev sets out a modernisation agenda, but he may yet be undercut by his prime minister, Vladimir Putin* (The Economist. 2009) 'Президент Дмитрий Медведев изложил программу модернизации, но его премьер-министр Владимир Путин может сделать ему *подсечку*' слово *undercut* имеет значение 'подрезать, сделать подсечку в спортивной игре'. Эта метафора отражает сложные взаимоотношения президента и премьер-министра: Д. Медведев даже на посту президента остается под контролем В. Путина, который может в любой момент повлиять на принятие каких-либо решений или грубо помешать Д. Медведеву воплотить их в жизнь.

Приведем пример из французской прессы: *Il a demandé la poursuite du retrait russe dans deux endroits <...> En réponse, Dmitri Medvedev n'a pas manqué de le tacler: «J'avais pris la décision d'interrompre les opérations avant» que Nicolas Sarkozy ne vienne à Moscou négocier un cessez-le-feu, le 12 août* (Le Figaro. 2008) 'Он потребовал продолжить вывод российских войск из двух пунктов <...> В ответ Дмитрий Медведев не упустил случая перехватить у него мяч: «Я принял решение прекратить военные операции еще до того, как Николя Саркози приехал в Москву для переговоров о прекращении огня 12 августа». В данном случае метафора *tacler* 'перехватывать мяч' использована для того, чтобы показать желание Д. Медведева выдать требование Франции за собственное намерение и, таким образом, выйти из слабой позиции политика, вынужденного подчиниться требованиям своего иностранного коллеги.

Среди других метафор встречаются такие, как *teams* 'команды', *jeu à sommes nulles* 'игра с нулевой суммой', *flex muscles* 'разминать мышцы', *montrer ses muscles* 'показывать свои мышцы' и т. д.

Метафоры понятийных сфер «российская политика – это спорт» и «российская политика – это война» тесно связаны между собой, поскольку обе эти сферы предполагают наличие соперников, борьбы, победы и поражения, однако спортивные метафоры обладают не столь ярко выраженной отрицательной коннотацией по сравнению с военными. Вместе с тем, спортивные метафо-

ры, использованные в рассмотренных нами статьях, отличаются от военных большей степенью новизны, тогда как военные метафоры в основном являются стертыми. Индивидуально-авторские метафоры являются более яркими и запоминающимися, обладают большим суггестивным потенциалом, чем стертые языковые метафоры, которые хотя и содержат компонент образности, но больше тяготеют к разряду штампов и клише.

Группа метафор «российская политика – это театр»

Многие исследователи, в частности А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, О. Н. Григорьева, О. С. Иссерс, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал, О. А. Солопова, которые занимаются изучением метафор, отмечают, что театральные метафоры активно используются в политическом дискурсе разных стран, поскольку они подчеркивают фальшь, двуличие, несамостоятельность политиков, искусственность политической жизни и в целом выражают идею лицедейства, игры на публику.

По нашим наблюдениям, во франкоязычной прессе театральные метафоры больше, чем в англоязычной прессе.

В данной группе театральные метафоры выделили две подгруппы. Первая из них представлена словами и словосочетаниями, называющими собственно театральные реалии, т. е. различные виды театральные постановки, профессии, связанных с театром, и т. д.: *theatre*, *théâtre* ‘театр’, *théâtre d'ombres* ‘театр теней’, *scénario* ‘сценарий’, *metteur en scène* ‘режиссер’, *jeu* ‘игра’ и т. д.

Например, при описании дела М. Ходорковского для характеристики политической подоплеку этого судебного разбирательства использована метафора *the theatre of the absurd* ‘театр абсурда’, а в одной из статей французской прессы В. Путин назван *A la fois metteur en scène et critique de l'imbroglio qui s'est joué* ‘одновременно режиссер и критик пьесы с запутанной интригой, которая была сыграна’.

Интересен пример, в котором использование кольцевой композиции в одном из отрывков текста усиливает образность метафоры: *Le flou demeure. Tout en affichant des signes de bonne volonté, Dmitri Medvedev a dégagé vendredi son pays de toute respon-*

sabilité dans la crise des missiles, la faisant porter au contraire sur <...> la République tchèque et la Pologne <...>. De même, le président russe n'a pas officiellement donné un feu vert définitif au format de la rencontre, tel qu'il a été proposé par Nicolas Sarkozy. <...> Tout ceci ressemble encore à un théâtre d'ombres (Le Figaro. 2008) ‘Неясность остается. Демонстрируя добрую волю, Дмитрий Медведев снял со своей страны всю ответственность за ракетный кризис, возложив ее на <...> Чехию и Польшу <...>. Тем не менее российский президент не дал окончательного официального разрешения провести встречу в том формате, который предложил Николя Саркози. Все это до сих пор напоминает театр теней’.

Автор статьи использует в начале абзаца слово *flou* ‘туманность, расплывчатость, неясность’ и заканчивает этот фрагмент текста словосочетанием *théâtre d'ombres* ‘театр теней’. Поскольку названное слово и словосочетание семантически соотносятся друг с другом, абзац текста получает законченную кольцевую композицию. Основная мысль данного абзаца, состоящая в том, что заявления Д. Медведева, связанные с ракетным кризисом, противоречат друг другу, высказывается в начале абзаца, а в конце эта мысль облекается в еще более образную форму. Слово *flou*, в отличие от метафорического словосочетания *théâtre d'ombres*, не выражает идеи того, что двусмысленность и внутренняя противоречивость заявлений Д. Медведева является в определенной степени преднамеренной.

Во вторую подгруппу объединены метафоры, называющие реалии, которые имеют более опосредованное отношение к театру. Источником таких метафор в основном является сфера «музыка». Они не были отнесены нами в отдельную группу с одноименным названием, поскольку выражают не понятие музыки как таковой, а обозначают различные виды музыкального сопровождения спектакля или являются терминами из области оперного искусства: *musique* ‘музыка’, *partition* ‘партитура’, *orchestré* ‘оркестрованный’, *répertoire de ténor* ‘репертуар для тенора’ и т. д.

Рассмотрим следующий пример: *En effet, la crise gazière russo-ukrainienne <...> a montré que, dans ce conflit, la Russie a joué sa partition tant sur le plan politique que sur le plan commercial. Gare aux couacs car*

l'exercice, périlleux, pourrait s'avérer contreproductif (Les Echos. 2009) 'На самом деле газовый русско-украинский кризис <...> показал, что в данном конфликте Россия играла свою партию скорее в политическом, нежели коммерческом смысле. Берегитесь фальшивых звуков, поскольку опасная игра может привести к противоположному результату'. Две отмеченные метафоры составляют смысловое единство и демонстрируют действия России в отношении газового конфликта как запланированное мероприятие, которое может, тем не менее, сорваться и нарушить намеченные планы России и тем самым повлечь за собой пагубные для нее самой последствия в политической сфере.

В другом примере использована еще более интересная и необычная метафора: *Vladimir Poutine tient tout le pays <...> Ce qui laisse à Medvedev les milieux d'affaires occidentalisés <...>. <...> Cela <...> améliore l'image du pouvoir <...>. D'où le répertoire de ténor de la modernisation* (L'Express. 2009) 'Владимир Путин держит в своих руках всю страну <...> Медведеву остается сфера дел, связанных с модернизацией на западный манер. Это улучшает имидж власти. Отсюда и репертуар тенора на тему модернизации'. Метафора *répertoire de ténor* позволяет автору статьи выразить одновременно несколько идей.

Во-первых, слово *répertoire* выражает идею того, что Д. Медведев постоянно, в той или иной форме и в разных ситуациях повторяет о необходимости модернизировать Россию. Во-вторых, лексема *ténor* имеет два значения: 1. Voix d'homme la plus élevée; chanteur qui la possède. 2. fam. Personne qui tient un rôle de premier plan: les ténors de la politique» [Larousse, 2007. P. 804] '1. Самый высокий мужской голос; певец с таким голосом. 2. разг. Человек, который играет в чем-либо главную роль. Теноры политики'.

Таким образом, слово *ténor* указывает, с одной стороны, на политический статус Д. Медведева как главы государства, но с другой стороны, подчеркивает разницу между Д. Медведевым и В. Путиным, которая является главной темой статьи, где была обнаружена эта метафора. Если Д. Медведев – «тенор» в «политической опере», то В. Путин, скорее всего, на его фоне исполнял бы партию баса, поскольку политиче-

ский имидж В. Путина в глазах западной общественности составляют такие черты, как суровость, жесткость и даже жестокость, грубость и непреклонность, а Д. Медведев представляется западным гражданам более либеральным, мягким и тактичным президентом.

Изредка в прессе встречаются метафоры, связанные с танцем, которые также мы отнесли в группу театральных метафор, поскольку понятие танца тоже тесно связано с театрализованным представлением: *Analysts say Kirill's relationship with Russia's secular authorities is a complex dance carried out in the context of centuries of close, but often troubled, ties <...>* (Radio Free Europe, Radio Liberty. 2009) 'Аналитики утверждают, что взаимоотношения Кирилла с представителями российской светской власти – это сложный танец в контексте тесной, но зачастую проблематичной связи'. Использование метафоры *complex dance* 'сложный танец' помогает выразить идею сложных взаимоотношений светской и духовной власти, в которых на протяжении многих веков «партнеры по танцу» постоянно менялись ролями «ведущего» и «ведомого» в паре, т. е. в один исторический период главную роль в государстве играла духовная власть, а в другой – светская.

Таким образом, Россия показана как страна интриганов, где политики разыгрывают «запутанные пьесы» с целью скрыть свои истинные намерения в «театре» мировой политики, а также разыгрывают, как по нотам, свои политические планы; где фактически сосуществуют два президента с совершенно разными «голосами» в политической «опере»; где церковная и светская власть – это постоянно конфликтующие партнеры в сложном танце, которые поочередно «ведут» в нем.

Ранее мы отмечали, что спортивные метафоры отличаются большей степенью новизны и, следовательно, обладают более яркой образностью и большим суггестивным потенциалом по сравнению с военными метафорами. Анализ театральных метафор показывает, что они превосходят в новизне, сложности и образности как военные, так и спортивные метафоры.

Итак, одним из вербальных средств создания отрицательного имиджа в иностранных СМИ являются метафоры, причем наиболее частотны такие группы метафор, как

«российская политика – это война», «российская политика – это спорт» и «российская политика – это театр». Соответствующие метафоры формируют представление о России как о стране-агрессоре, подавляющей своих соседей и постоянно провоцирующей конфликты в мировой политике, при этом настоящие причины всех этих конфликтов российские власти пытаются скрыть, превращая свою политику в своеобразный театр.

Список литературы

Антипина О. В. Метафорический всплеск и метафорическое затишье: образ политической России в англоязычных СМИ // Политическая лингвистика. Екатеринбург. 2008. № 1 (24). С. 102–106.

Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сб. ст. / Под ред. Н. Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990. С. 5–51.

Коломенский М. К вопросу о формировании внешнеполитического имиджа современной России // Власть. М., 2008. № 3. С. 83–84.

Красильникова Н. А. «В плену у русского медведя», или современная Россия в метафорах британских и американских СМИ // Поли-

тическая лингвистика / Под ред. А. П. Чудинова. Екатеринбург, 2007. Вып. 1 (21). С. 92–97.

Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Лекционный курс. М.: Гнозис, 2002. 284 с.

Пшенкин А. А. Метафорический образ СССР / России в американском и российском политическом дискурсе // Политическая лингвистика / Под ред. А. П. Чудинова. Екатеринбург, 2006. Вып. 20. С. 146–160.

Солопова О. А. Театральная метафора в политическом дискурсе Великобритании // Изв. Урал. гос. пед. ун-та. Серия: Лингвистика. Екатеринбург, 2006. Вып. 18. С. 107–114.

Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): Моногр. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.

Шаова О. А. Метафорическое моделирование внешней политики России в современной французской прессе // Изв. Урал. гос. пед. ун-та. Серия: Лингвистика. Екатеринбург, 2005. Вып. 15. С. 143–162.

Larousse. Dictionnaire de poche. P.: Maury-Imprimeur Malesherbes, 2007.

Материал поступил в редколлегию 15.09.2009

A. A. Alexeeva

METAPHORS AS THE MEAN OF RUSSIA'S IMAGE REPRESENTATION IN ANGLOPHONE AND FRANCOPHONE PRESS

The article concerns the correlation between concepts «fancy» and «image» of a country and the analysis of one of the main language means of Russia's image creation in the foreign press – metaphors. Three groups of metaphors which describe Russian politics are «Russian politics is a war», «Russian politics is a sport», «Russian politics is a theatre».

Keywords: fancy, image, metaphor, political discourse.